

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «КубГУ»)

Кафедра правовых дисциплин

КУРСОВАЯ РАБОТА

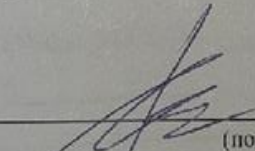
ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ БЛАГА КАК ОБЪЕКТЫ
ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Работу выполнил 30.05.17 Д.Г. Колонченко
(подпись, дата) (инициалы, фамилия)

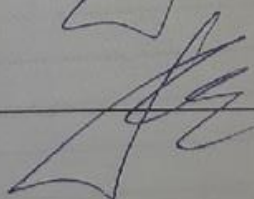
Филиал ФГБОУ ВО «КубГУ» в г. Армавире курс 2 ОФО

Направление 40.03.01 Юриспруденция

Научный руководитель
канд. юрид. наук

 30.05.2017 Н.А. Федина
(подпись, дата) (инициалы, фамилия)

Нормоконтролер
канд. юрид. наук

 30.05.2017 Н.А. Федина
(подпись, дата) (инициалы, фамилия)

Краснодар 2017

РЕЦЕНЗИЯ

на курсовую работу студента 2 курса 040

направление 40.03.01 Юриспруденция

филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Армавире

Лавренко Р. Б.
(ф.и.о. студента)

на тему: Многие неширокоизвестные случаи
как объясня французским прав

Рецензируемая курсовая работа включает в себя введение,
два раздела, теория подраздела, заключение,
список литературы, приложения.

По своему содержанию курсовая работа соответствует (не соответствует) теме курсовой работы и утвержденному плану.

Основные результаты, положенные в основу курсовой работы:
возникшие морального вреда это при и
наиболее эффективном способе защиты личных
каждого гражданина прав, в тему которой можно
было бы отвлечь себя, рассмотреть и доказать
репутацию и др.

Замечания по курсовой работе: есть не существенные
замечания но оформительно работа

Изложенное позволяет сделать вывод, что рецензируемая курсовая работа допускает к защите и засчитывает
работу на уровне оценки

РЕЦЕНЗЕНТ

«30»

05

20/7г.

М. А. Зерина

Введение.....	3
1. Личные не имущественные блага как объекты гражданских прав.....	
1.1. Понятие субъективных гражданских прав	
1.2. Объекты гражданских прав.....	
1.3. Личные не имущественные блага: понятие, место, виды.....	
2. Общие положения защиты не имущественных благ.....	
2.1 Защита иных имущественных благ.....	
Заключение	
Список использованных источников.....	

1. Личные не имущественные блага как объекты гражданских прав
- 1.1 понятие субъективных гражданских прав

На пути к не имущественным благам, личным неимущественным правам и правам на их защиту, нам необходимо будет кратко затронуть фундаментальный вопрос понятие субъективного права. Несмотря на длительнейшую историю, это понятие по-прежнему является спорным. Кроме того, оно включает в себя ряд аспектов, без понимания которых невозможно правильно оценить место нематериальных благ в гражданском праве.

Прежде всего, необходимо различать объективное и субъективное право. Право в объективном смысле - это всегда совокупность норм, регулирующих общественные отношения. Эти нормы имеют свою форму - нормативно-правовой акт. Право в субъективном смысле - конкретное правомочие субъекта, существующее в правоотношении и ограничивающее возможные способы и направления его действий мера дозволенного поведения субъекта гражданского правоотношения. Своеобразная форма субъективного права - это правовой статус личности (система прав, обязанностей и законных интересов личности).

С самого начала определим следующее: основой поведения человека, его прав является его свобода. Как отмечает В.Н. Кудрявцев главное, в чём заключается свобода, - это возможность выбора, права поступать по своей воле, без принуждения. Право передвигаться, не зная границ, право говорить и думать без укажки, право решать, в конце концов, вопросы собственных жизни и смерти знаменитое «быть или не быть?». Здесь главное - воля, желание самого человека. Но такое понимание возможно только для одного человека, индивидуума. А общество? Здесь воля одного человека неизбежно в чём-то столкнётся с волей других лиц, которые тоже имеют какие-то свои стремления. Значит, свободу человека надо ограничить так, чтобы её осуществление не нарушало свободу других. Свобода одного всегда выступает как мера ограничения свободы остальных. Этим и занимается объективное право, создающее определённые общие правила поведения. В каждом конкретном случае норма объективного права перерастает в субъективное право индивида, тем самым ограничивая его абсолютную свободу. Эту неограниченную свободу, право делать всё возможное, мы можем назвать макро пра-

вом, или генеральным правом. Именно оно является основой для всех прав человека, которые представляют собой не более чем разделённые рамками объективного права кусочки макро права. Отдельное правоотношение выделяет определённые «кусочки», как бы говорит человеку: здесь ты имеешь такие границы поведения. Если мы отделим от генерального права субъекта те участки, которые запрещены правом в целях соблюдения прав других субъектов, то и получим полный правовой статус: возможность делать всё то, что не запрещено законом. И право, таким образом, выступает действительно как мера свободы, мера допускаемого, законодательно фиксируемого поведения, обеспеченная законом определенная мера поведения или, точнее принадлежащая данному лицу определенная возможность и обеспеченность известного поведения.

Тут же определим следующую мысль: обязанность, по сути своей, есть то же право, но урезанное до предела. В конкретном правоотношении волевые возможности человека ограничиваются правом до такой степени, что не ущемляющим интересов других людей, а значит правомерным поведением будет только одно или несколько определённых законом. Обязанность, будучи тоже мерой поведения, означает долженствование, необходимость этого поведения со стороны обязанного лица. Потому обязанности и являются элементами правового статуса. Отметим: здесь говорится именно о возможности, а не о неизбежности того или иного поведения. Субъект способен пойти и против закона на то и существует правовая охрана, чтобы сдерживать такие стремления.

Вместе с тем, имеются определённые предпосылки для действий человека, выражающиеся в понятии интереса. В общем смысле это стремление индивида к определённому благу, пользе, либо к устранению каких-либо препятствий, неудобств. Основой ему служат потребности, возникающие в силу условий материальной среды. Направлен он на удовлетворение этих потребностей, и может включать при этом различные способы достижения цели. Материальный базис отражает его объективную, а его формирование в человеческом сознании субъективную стороны. При этом интерес может

так, и остаться идеалом, намерением, нигде не воплотившись. Основой для воплощения возникшего интереса в конкретном отношении является воля. Она может быть направлена как на совершение действий, так и на их не совершение, если такое поведение соответствует интересам субъекта. Таким образом, мы приходим к цепочке: потребность, интерес, воля, результат.

Среди присущих человеку интересов выделяют правовые (или законные) интересы основанные на законе, вытекающие из него интересы, которые, хотя могут и не быть выраженными в законе прямо, но берутся государством под правовую охрану. Законный интерес имеет своей основой существующий правовой статус: при том, что весь круг правомочий не может быть определён полностью, круг запретов определён всегда. Потому правовым интересом можно считать всякий интерес, который направлен на осуществление одного из незапрещённых элементов макро права и в конечном итоге не имеет противозаконную цель. Воплощение гражданином своего правового интереса есть нормальное его поведение. Потому препятствия ему в этом недопустимы (а интересы, которые лежат в основе их установления, не есть правовые) на всех членах общества, следовательно, лежит абсолютная обязанность не допускать нарушения чужих интересов уже в силу установленного правопорядка и общего правового статуса гражданина.

Таким образом, интерес представляет собой основу возникновения субъективного права, представляя собой одну из необходимых предпосылок для возникновения и развития правоотношения. В этой связи целью интереса является достижение некоего результата, который бы удовлетворил известную потребность. Интерес при этом направлен не на материальное благо, а на выполнение определённых действий с этим благом на благо направлена потребность. Это обусловлено тем, что и благо, и потребность есть элементы объективной, материальной реальности, все же остальные имеют субъективную, идеальную природу. В этом отношении интерес и благо - пограничные элементы с двойственной структурой. Это связано с тем, что они единственные представляют своеобразные «шлюзы», выражают взаимодействие между человеком и объективной реальностью. Поясним на примере. Всякий человек

ощущает потребность в еде. Эта объективная потребность пробуждает в его сознании интерес к пополнению продовольственных запасов. В простейшем случае у субъекта имеются деньги и логичным для него действием является совершение покупки продовольствия: он идёт в магазин и совершает сделку купли-продажи, для чего использует свою волю. Как результат, он лишается определённой суммы денег точнее права собственности на них, зато приобретает право собственности на товар. В его интересах приобретение права собственности, явившееся результатом его волевых действий, и его интерес это вполне удовлетворяет (я хотел купить вот это, и купил), а вот его потребность удовлетворяет потреблённый в итоге продукт питания. В итоге отметим, что «пограничный» характер действия и его тесная связанность с благом порождает известные ошибки при определении его места в правоотношении, о чём будет сказано ниже. Также отметим, что интерес, являясь предпосылкой правоотношения, никак не может быть его целью, о чём говорят некоторые авторы. Целью является результирующее действие обязанного субъекта. А результат и интерес к нему не одно и то же, они стоят по разные стороны правоотношения.

Мы видим, что субъективное право оказывается весьма тесно связанным с интересом. В связи с этим мы не можем обойти развернувшуюся в последнее время дискуссию о природе субъективного права. Традиционная точка зрения говорит о субъективном праве как о мере возможного поведения, её оппоненты ставят во главу угла интерес и утверждают, что субъективное право есть вытекающая из юридического факта и установленная законом возможность лица удовлетворить свой интерес с помощью поведения другого лица обязанного.

Субъективное право - это возможность удовлетворения интереса. Следовательно, интерес составляет суть того поведения, возможностью которого является субъективное право. Именно удовлетворение интереса управомоченного и образует ту действительность, возможностью которой есть право. Делаем вывод, что определённость интереса управомоченного, то конкретное благо, которое он может получить, и очерчивает границу возможности, со-

ставляющей конкретное субъективное право. Именно интерес субъекта права определяет ту меру поведения, на которую возникло некоторое субъективное право. И действительно, то, что субъект желает получить, он получит. Право растёт из интереса, и за его пределы не выходит. Однако это так, если интерес правомерен. Если интерес запрещён, то и субъективного права нет. А раз так, то возникает вопрос о рамках допустимого, и мы возвращаемся к тому, что субъективное право есть мера допускаемого, законодательно фиксируемого, а не произвольного поведения, и внешние его рамки обусловлены, прежде всего, правами других лиц. Однако, при такой точке зрения появляется реальная возможность управлять поведением людей через право, выставляя границы по усмотрению власти. Противодействуя подобным стремлениям, идём через концепцию макро права, выходим на интерес и начинаем всё сначала. Круг замыкается.

В конечном итоге, нам представляются верными обе точки зрения, каждое со своей стороны. Обе показывают разные стороны одного и того же явления. Потому мы предлагаем соединить их и в итоге определить субъективное право как ограниченную правами и интересами других лиц, выраженными в законе, возможность лица требовать от обязанных лиц действий в своих интересах для достижения полезного результата. Отметим, что сам субъект не имеет какого-то специального права на свои действия, а возможность действовать имеется в силу наличия сознания и воли, т. е. по самой природе человека. Полученные нами основы достаточны для того, чтобы углубиться в суть другого понятия: поскольку мы уже знаем, что есть субъективное право, мы можем обратиться и к тому, на что оно в конечном итоге направлено, то есть на его объект.

1.2 Объекты гражданских прав

Осмысление права требует понять и то, на что это право направлено, то есть что является его объектом. Право на защиту есть содержание правовой защиты, и если мы хотим рассмотреть нематериальные блага как объекты защиты, то мы должны понять, что есть объект. Отсюда, рассмотрев понятие права (субъективного права), мы необходимо подходим к понятию объекта права. Как уже можно понять, объект права в самом общем смысле есть то, на что направлено правовое стремление субъекта.

Гражданский кодекс Р.Ф. (ст. 128) относит к объектам гражданских прав вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; информация; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага, подразделяя их, таким образом, на пять категорий. Отметим, что законодатель признаёт объектами и вещи как таковые, и права на имущество; результаты интеллектуальной деятельности и права на них. То есть соединяет в понятии объекта фактически предмет правоотношения и субъективное право, что, согласимся, нелепость. Получается, что объект частично совпадает с содержанием правоотношения.

Можно предположить, что такие неточности вызваны общей путаницей по данному вопросу. Обсуждение темы объекта гражданского правоотношения ведётся уже давно, но до сих пор ни к чему не привело. Можно лишь сказать, что на данный момент доминирующей является предметная теория, или теория блага как объекта общественного отношения. Сторонники этой концепции выделяют следующие основные группы объектов гражданских правоотношений: вещи; результаты действий, отделимые от поведения обязанного лица (например, результаты работ по подрядным отношениям) или неотделимые от него (например, услуги по хранению); продукты творческой деятельности; личные неимущественные блага. То есть, список благ, примерно похожий на приведённый в статье 128 Гражданского кодекса. Достоинством данной концепции является её привязка к конкретным благам - материальным и нематериальным, служащим удовлетворению интересов управомоченного лица; недостатком - то, что она неполна. Она может не охватывать отношения, в которых объект выражен не как предмет, а как право на него (различные права на имущество). Поскольку законодатель одновременно и старается охватить весь необходимый круг общественных отношений, и не расстаётся с популярной научной концепцией, он неизбежно допускает вышеуказанное сложение предмета и содержания правоотношения и тем самым смешивает понятия объекта и содержания. В связи с этим думается, что понимание благ в качестве объекта правоотношения неоправданно.

Можно отметить и похожую концепцию, приравнивающую к объектам правоотношения объекты воздействия субъектов правоотношения. Это, а также то, что сторонники этой теории практически исключают из объекта правоотношения влияние интереса, отличает эту концепцию от предыдущей. Сторонники подчёркивают материальную сторону правоотношения, утверждая, что, хотя в идеологической, теоретической модели правоотношения как объект выступает само общественное отношение, в реальной действительности фактическое общественное отношение выступает не как объект, а как содержание правоотношения, и центр тяжести переносится на вопрос о том, на что воздействуют субъекты правоотношения. На том основании, что выделить предмет воздействия не всегда легко, учёными полагается суще-

ствование отношений, не имеющих объекта. При этом особый упор ставится на общефилософское понимание объекта, т. е. на реальные предметы материального мира, продукты духовного творчества в объективированной форме. В конечном итоге, верно понимая правоотношение как идеологическую надстройку, учёные признают объект внешним по отношению к правоотношению и выкидывают его из структуры правоотношения вообще. Мы не можем согласиться с этим. Во-первых, понимание объекта в общефилософском смысле здесь неприемлемо, поскольку оно основывается на наиболее общих предпосылках и, обладая наибольшим объёмом, имеет наименьшее содержание; мы же рассматриваем достаточно узкий вопрос. Даже если говорить о философском понимании, то известно, что каждый предмет имеет свою внешнюю (объективную, формальную) и внутреннюю (субъективную, материальную) стороны. Что касается предмета воздействия участников правоотношения, то в определённых случаях для определённых участников его действительно может и не быть: лицо, заказывающее свой портрет, не воздействует ни на какой материальный предмет, но вместе с тем имеет некоторый свой интерес в создании материального блага (очевидно преимущество теории благ) и по поводу несуществующего блага возникает правоотношение. При этом конечной целью представляется не воздействие на материальный предмет само по себе, а определённый результат удовлетворения интереса. Таким образом, теория предметов воздействия как объектов правоотношения имеет под собой, несмотря на известные успехи, ошибочную основу.

Бесспорно то, что правоотношение представляет собой явление идеологического, надстроечного порядка. Право, как свод правил или, если хотите, элементарных инструкций поведения, является нематериальной надстройкой над волей и сознанием человека, которые суть тоже идеальны. Именно эта идеальность позволяет праву влиять на сознание и сознанию на право. Воздействие же на объекты материального мира производится исключительно человеком. Управляя сознанием человека, право управляет и материей, но никак иначе. Поэтому включение объектов материального мира в конструкцию идеальных взаимодействий невозможно. Общественные отношения, и в том числе правовые, следовательно, не могут включать в качестве своей

формы (объекта) или в ином виде какие-либо материальные блага, так же как не могут обходиться без объекта. Некоторые авторы исключают из элементов правоотношения не только вещи, но и субъектов. Однако, субъект выступает в правоотношении не в материальном смысле, а как носитель воли; из параметров субъекта в типичном случае в правоотношении играет роль только право и дееспособность. Поэтому субъект права является составной частью правового отношения. При этом воля одних субъектов, выраженная в субъективных правах, воздействует на волю других субъектов, которая выступает в правоотношении как юридическая обязанность. Именно от воли обязанного субъекта зависит, будет ли исполнена обязанность. По этой причине объектом правоотношения является воля обязанных субъектов или, если быть последовательным, влекомые этой волей действия по удовлетворению интересов управомоченной стороны.

В силу идеального характера правовых отношений, регулирующих поведение его участников, объектом гражданских правоотношений (или гражданских прав) можно признать не сами блага, а их правовой режим или, что ещё точнее, правомерные действия субъектов права по поводу благ. То же касается субъектов права: все участники правоотношения имеют правовой статус своеобразную правовую оболочку, представляющую их в нематериальной форме, с которой может работать право. Объект имеет аналогичную правовую форму. Механика взаимодействия, по мнению учёных, такова: управомоченная сторона своим поведением воздействует на обязанную сторону, которая под влиянием этого и совершает действия, направленные на соответствующие материальные блага. Внесём небольшую поправку: здесь один из субъектов (управомоченный) своим поведением в процессе взаимодействия с обязанным лицом демонстрирует свою волю, которой то должно повиноваться в силу установленных норм поведения и прежде всего закона: право на чужое действие как возможность требования определённого действия означает вынужденность поведения обязанного лица. При этом действия субъектов права также относятся к нематериальной стороне правоотношения, так как напрямую, полностью и целиком зависят от воли; материальными можно признать лишь отдельные результаты таких действий. Таким

образом, неточно утверждение критикующих концепцию учёных о том, что действие субъектов права представляет собой не объект, а материальное содержание правоотношения.

Н.И. Матузов в своё время пытался как-то примирить концепции блага и действия, относя последние к числу благ. Его точка зрения, очевидно, была обусловлена широкой трактовкой блага, представшего как всякая позитивная ценность, выступающая как средство удовлетворения потребностей людей. Учёный разделял объект права и объект правоотношения, говоря о том, что если второй отвечает на вопрос, с какой целью возникло правоотношение, то первый указывает, на что направлены субъективные права. Причём ниже самостоятельно признавал условность такого деления, поскольку правоотношение оказывает воздействие на свой объект, прежде всего своим содержанием, то есть через права и обязанности. Интересно, но фактически учёный этим себе противоречит. Относя действия к объектам субъективных прав прежде всего, потому, что они способны удовлетворить тот или иной интерес или потребность человека, он приравнивает их к материальным благам и продуктам интеллектуального творчества, что в принципе недопустимо: слишком разнородны объекты.

Итоговая классификация объектов прав включает четыре блага: материальные блага, личные нематериальные блага, действия субъектов, продукты духовного творчества. Здесь автор смешивает материальные и идеальные элементы. По логике вещей, первые являются слабым звеном и подлежат исключению, поскольку они не могут регулироваться правом сами по себе, не могут быть элементом правоотношения. Сам же автор справедливо замечает: строго говоря, нормы права тоже сами по себе не воздействуют, а воздействуют люди с помощью норм. Если же их удалить, то, получается, субъективное право остаётся без объекта. Это приводит к противоречию.

Таким образом, мы склонны придерживаться теории действия. Как ни странно, её положения хорошо отражаются в правоотношениях с типично материальным предметом, например, в отношениях купли-продажи. Имеется некоторый материальный предмет (вещь), по поводу которой существует от-

ношение права собственности (то есть, лицо перед другими людьми вправе монопольно держать ее у себя, пользоваться и распоряжаться ей). В обмен на отчуждение имущества (денег) и переход права собственности на них, покупатель приобретает аналогичное право на вещь. Сама же вещь, как это ни удивительно, ничего не делает и никак не изменяется, хотя вокруг неё бурно протекает правоотношение. Эта же концепция действия полностью объясняет суть незаконного владения: оно потому незаконно и не влечёт приобретения права собственности, потому что хозяин вещи не дал согласия на отчуждение прав на имущество и, следовательно, не прекратил своё право собственности. Без правомочного воздействия на волю собственника и его ответной реакции никакое его имущество не изменит правового статуса; потому-то объектом права и являются действия субъектов.

Что касается существующего положения в законодательстве, то мы не склонны его менять. Действительно, теория действий как объекта могла бы привести статью в порядок, но тогда бы закон потерял часть своей наглядности. Целью законодателя было установление, прежде всего круга благ, управляемых в соответствии с гражданским законодательством, а не развитие каких-либо теоретических концепций. Норма действует достаточно чётко, и посему и мы не будем «чинить то, что не сломано», а будем руководствоваться нормой закона с поправкой на то, что объект права всё же есть действия обязанного субъекта. Особенно это касается нематериальных благ, специфику которых мы рассмотрим.

1.3 Нематериальные блага: понятие, место, виды

Ранее было оговорено, что благо в наибольшем смысле есть всякая позитивная ценность, выступающая как средство удовлетворения потребностей людей. Также был отмечен их материальный характер, внешний по отношению к правоотношению. Внешне это выглядит противоречием по отношению к существованию т. н. нематериальных благ. Реально же тот класс благ не

менее реален, чем обычные овеществлённые блага. К примеру, мы ощущаем жизнь, чувствуем здоровье, зовём друг друга по имени. Мы точно так же можем управлять ими через свою волю, как и всякими иными благами. В основе же выделения таких благ в отдельную группу, помимо их невещественности, служит их личный характер. Потому права, связанные с этим видом благ, стали называться личными неимущественными правами.

В статье 128 Гражданского кодекса проводится отделение нематериальных благ от всех иных объектов гражданского права, в том числе от тех, которые под частую не имеют конкретной вещественной формы информации, результатов интеллектуальной деятельности и исключительных прав на них, а также работ и услуг, иной раз не носящих явного материального содержания. Мы считаем это весьма позитивным и последовательным, т. к. это свидетельствует об отделении нематериальных благ от всех остальных по причине их индивидуального, личного и неотчуждаемого характера. Это показывает и норма п. 1 ст. 150 кодекса: жизнь и здоровье, достоинство личности, личная неприкосновенность, честь и доброе имя, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна, право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, иные личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона, неотчуждаемы и непередаваемы иным способом.

Указанная норма позволяет обобщить особенности нематериальных благ. Прежде всего, это блага неимущественные, т. е. не являющиеся товаром и не поддающиеся стоимостной (денежной) оценке. Кроме того, это блага личные, то есть неотчуждаемые, неотрывно связанные с человеком: они обязаны своим происхождением деятельности лица в обществе, обусловлены ею. Это обуславливает как привязку блага к конкретному человеку, так и различный их объём в зависимости от человека. Да и у одного человека объём того или иного блага в течение всей жизни изменяется, хотя и не исчезает окончательно неопределённость объёма большинства нематериальных благ является их дополнительным критерием. В связи с особенностями предмета, соответ-

ствующие права имеют ту же специфику. Это и отражено в их названии: личные неимущественные права.

Несмотря на неимущественный характер этих прав, некоторым из них могут сопутствовать и иные (имущественные) права, что нашло отражение в законе (ст. 2 Гражданского кодекса). Среди них различают личные неимущественные права, являющиеся основанием для имущественных прав (например, авторство), возникающие одновременно с имущественными правами (право на неприкосновенность жилища) и являющиеся следствием имущественных прав (например, право банковской тайны как следствие заключения договора банковского вклада).

Отметим, что личными правами в широком смысле признаются всякие субъективные права, присущие лицу. В узком же смысле личные права выступают как часть деления субъективных прав на социально-экономические, политические, культурные и личные (или права в области личной (индивидуальной) свободы).

Отметим также, что многие из личных неимущественных прав принадлежат нескольким отраслям права, в т. ч. Конституционному (статьи 20 Конституции Р.Ф., например, закрепляет право на жизнь, статья 25 право на неприкосновенность жилища, статья 27 право на свободу передвижения, и др.). Справедливо отмечено, что в конституционном правоотношении управомоченным субъектом является гражданин (как правило, в широком понимании, как человек, личность), а обязанным государство. Отметим, что государство гарантирует не столько защиту гражданина от своих действий, сколько предусмотренные защитных механизмов. Конституция Р.Ф. не оговаривает круг обязанных субъектов. Потому она может регулировать взаимоотношения любых лиц: так, она защищает жизнь человека от посягательств, как государства, так и других лиц. Особенность таких конституционных правоотношений в том, что в них реально участвуют три субъекта: нарушитель, потерпевший и государство, чья обязанность защитить субъекта с нарушенным правом. В гражданском правоотношении государство как гарант, как правило, отсутствует. Конституция определяет конкретное право, государ-

ственную обязанность предусмотреть механизмы реализации и защиты, а гражданское право – штатный механизм реализации и отдельные виды защиты.

Возникает вопрос, стоит ли включать в предмет гражданского права личные неимущественные отношения. На этот счёт существуют три позиции. Первая из них, к которой мы обратимся Т. Н. Радикальная, полагает, что отношения по поводу благ, неотделимых от личности, составляют особый предмет регулирования. Хотя их в силу низкого удельного веса и нельзя выделить в отдельную отрасль, они не могут принадлежать и одной отрасли права, так как регулируются (защищаются) не только и не столько гражданским правом, являются автономными, обособленными от других отношений. По нашему мнению, такая позиция не является адекватной хотя бы в силу того, что у каждой из указанных отраслей свой метод, свои цели и подходы к регулированию прав, относящихся к личным неимущественным, и сводить их в одну отрасль или хотя бы применять единый подход к их регулированию едва ли возможно и оправданно. Кроме того, очевидной спецификой обладают нормы обязательственной части гражданского права, вполне автономны правила, оговаривающие статус лиц в гражданском праве, и т. д. То есть, выделение личных неимущественных прав излишне усложнит правовую систему, повлечёт известную декодификацию отрасли.

Существует иная точка зрения, которую можно назвать негативной. Суть ее состоит в том, что гражданское право регулирует имущественные отношения, а потому личные неимущественные отношения относятся к предмету других отраслей права, не включаются в гражданское право. Также указывалось, что, хотя личные неимущественные права охраняются в гражданско-правовом порядке, они не регулируются гражданским правом: понятия охраны, и регулирования в узком смысле не совпадают. Либо же личные права, не связанные с имущественными, не обладают положительным содержанием (указанием конкретных действий управомоченного), а потому вообще не являются субъективными гражданскими правами. На это можно возразить, во-первых, то, что гражданское право регулирует не столько имуще-

ственный оборот, сколько отношения по поводу взаимной реализации интересов, во-вторых, по верному замечанию, субъективное право - всегда право на что-то, на какую-то ценность, и потому личные неимущественные права не могут иметь негативного содержания, в-третьих, разделять понятия охраны и регулирования нет никаких оснований: для наличия охраны всё равно нужна правовая норма, а, поскольку она есть, она уже регулирует указанное отношение, предупреждая как обязанного субъекта об обязанности, так и управомоченного о праве. Обязанность же без права бессмыслица. В целом рассмотренная точка зрения устарела.

Мы придерживаемся «позитивной» концепции, по которой личные неимущественные права включаются в предмет гражданского права наравне с прочими. Указывается, что к таким правам применим метод гражданско-правового регулирования, они обобщены взаимооценочным характером с имущественно-стоимостными отношениями и связаны с имущественными через материальную компенсацию в случае нарушения. Но прежде всего, конечно, мы должны учесть позицию законодателя. В статье 2 Гражданского кодекса Р.Ф. он говорит о защите и регулировании личных неимущественных прав, связанных с имущественными, и о защите неотчуждаемых прав и свобод человека и других нематериальных благ, если иное не вытекает из существа этих нематериальных благ (что фактически есть регулирование соответствующих прав). Такая двойственная позиция законодателя связана с одной из особенностей этого вида прав: они практически незаметны, пока они не нарушены. Их приобретение спрятано, так как значительная их часть приобретается с момента рождения. Для их реализации не нужно ясное выражение воли, какие-либо действия; необходимо и достаточно наличие самого субъекта, уже предполагающее, что он будет требовать соблюдения его прав. Право передвижения есть право управомоченного на не препятствование со стороны других его передвижению. Кроме того, гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений построено как защита от посягательства именно в силу своей восстановительной, компенсаторной функции.

Среди других особенностей отмечают абсолютный характер личных неимущественных прав. Однако мы согласимся с мнением, что в некоторых случаях допустим и относительный характер. Например, при заключении банковского вклада обязанность соблюдения тайны вклада лежит на банке, фигурирующем в договоре (ст. 857 Гражданского кодекса Р.Ф.). Аналогично решается вопрос относительно врачебной тайны (ст. 61 основ законодательства Р.Ф. об охране здоровья граждан), тайны усыновления (ст. 139 Семейного кодекса Р.Ф) и др.

Другой особенностью личных неимущественных прав является обладание некоторым иным правомочием помимо владения и пользования. Конечно, это не есть отчуждение, скорее, это возможность изменения объёма и качества блага. К примеру, совершение высокоморального или наоборот, аморального поступка неизбежно скажется на репутации человека, но никак не лишит её. Так или иначе, нематериальные блага неотчуждаемы. Отказ граждан и юридических лиц от осуществления принадлежащих им прав не влечет прекращения этих прав, за исключением случаев, предусмотренных законом (ст. 9 Гражданского кодекса Р.Ф.).

Осуществление большинства прав проявляется в многократных повторяющихся действиях, но часть из них может реализовываться в одном действии с возможностью изменить решение при определённых условиях (смена имени). Большинство неимущественных прав по своему характеру осуществляются только лично управомоченными, но иногда осуществление отдельного правомочия производится представителем (например, присвоение имени новорождённому). В случаях и в порядке, предусмотренных законом, личные неимущественные права и другие нематериальные блага, принадлежавшие умершему, могут осуществляться и защищаться другими лицами, в том числе наследниками правообладателя (ст. 150 Гражданского кодекса Р.Ф.).

В целом же, выделяются четыре основных признака гражданских неимущественных отношений: нематериальный характер личных прав; особый объект личных прав; специфика оснований их возникновения и прекращения

многие из них возникают с рождения и прекращаются со смертью субъекта; индивидуализация личности.

В дальнейшем, при рассмотрении особенностей отдельных личных неимущественных прав, нам потребуется их детальная классификация. Имеющийся в статье 150 Гражданского кодекса Р.Ф. набор не упорядочен и включает как права, так и блага. Сделано это было, со всей очевидностью, для наглядности, но как классификационный критерий не подходит. Вместе с тем, учёные разрабатывают различные видовые модели нематериальных благ и связанных с ними личных неимущественных прав.

Так, Н.Д. Егоров предлагает выделить три основных группы личных неимущественных прав, не связанных с имущественными: право на неимущественные блага, индивидуализирующие личность право на имя, на собственное изображение, на честь и достоинство, право на личную свободу и неприкосновенность, право на неприкосновенность личной жизни, права на личную документацию, на тайну личной жизни, на тайну личного общения и на неприкосновенность жилища. Данная классификация нас не может устроить, так как она не учитывает нематериальные блага, связанные с имуществом (например, право авторства). Л.А. Кривоносова, говоря о том, что именно виды человеческой деятельности и служат базой возникновения неимущественных прав, ведёт классификацию по предметам человеческой деятельности: труд; общественно-политическая деятельность; образование и культура; семья; быт и услуги; жизнеобеспечение. Такая классификация, возможно, и полезна, но практически трудно применима. М.Н. Малеина предлагает целый ряд классификаций: помимо известного нам легального деления на личные неимущественные права, связанные и не связанные с имущественными (ст.2 Гражданского кодекса Р.Ф.), она выделяет в зависимости от структуры связи участников абсолютные (с обязанностью, корреспондирующей неограниченному кругу субъектов) и относительные (с ограниченным кругом обязанных субъектов) права; по принадлежности их субъектам гражданского права только гражданам, только организациям (мы склонны выделять и третий, смешанный тип, к которому можно отнести, например, право на деловую ре-

путацию). Но особо мы хотели бы отметить следующую классификацию этого автора в зависимости от целевой установки прав. По этому параметру выделяются четыре группы. К первой относятся личные права, обеспечивающие физическое благополучие личности: право на жизнь, на здоровье, на здоровую окружающую среду. Во вторую группу входят права, формирующие индивидуальность личности: право на имя, на индивидуальный облик (вид), на честь и достоинство. Третью группу составляют права, обеспечивающие автономию личности (тайну личной жизни): право на адвокатскую тайну, на тайну нотариальных действий, врачебную тайну; право на тайну усыновления, право на тайну переписки, телефонных разговоров и телеграфных сообщений; право на неприкосновенность жилища, на неприкосновенность документов личного характера. Четвёртая группа включает права, направленные на охрану результатов интеллектуальной и иной деятельности: неимущественные права авторов произведений науки, литературы, искусства, изобретений, рационализаторских предложений, открытий, промышленных образцов; право на товарный знак. В итоге, мы считаем эту классификацию наиболее полной.

В заключение дадим понятие личного неимущественного права. Такое право - это субъективное право, возникающее по поводу благ, лишенных экономического содержания, тесно связанное с личностью управомоченного и индивидуализирующее его, имеющее специфические основания возникновения и прекращения.

Ранее мы установили природу субъективного права. Выяснилось, что оно представляет собой, несмотря на известную внешнюю простоту, сложное образование. В основе его лежат интересы, направленные на совершения обязанной стороной действий по удовлетворению этих интересов. В их основе, в свою очередь, лежат объективные потребности. Интерес, таким образом, становится сутью права, его основой, начинает определять его. Оказывая воздействие на волю обязанного субъекта и понуждая его к исполнению обязанности, субъект права достигает полезного результата - действия, направленного на некоторое благо. Отметим, что объектом права является

именно действие, но никак не благо, не предмет. Говорилось, что правоотношение как таковое имеет место только в сознании людей, то есть для людей, но не для вещей. Поэтому потребности и блага являются начальными и конечными элементами структуры развития правоотношения, но в само правоотношение не входят. Это очень важно для понимания личного неимущественного права, так как оно подразумевает не право на то или иное благо, а право на действия субъектов, не ущемляющих эти блага. В самом деле, многие из нематериальных благ можно назвать свойствами человека (жизнь, здоровье, свобода), а потому человек не может иметь на них прав, поскольку он объективно эти блага имеет, не может не иметь, и его право состоит в праве на невмешательство других лиц (к примеру, право на неприкосновенность жилища). Даже те блага, которые приобретаются не от рождения, можно включить в изначальные свойства той или иной личности (например, авторство), и право возникает опять-таки на невмешательство других лиц в использование этих благ (не присвоение права авторства или, например, обязанность банка соблюдать банковскую тайну). Это есть следствие двух главных особенностей указанных благ: тесной связи с конкретным субъектом (личный характер) и, как следствие, не отчуждаемости благ, и нематериальности, невозможности однозначно оценить в денежном или ином эквиваленте то или иное благо. Так как нематериальные блага не могут быть отчуждены, главная их роль состоит в их использовании субъектом. Поэтому, в основном, в правоотношении они “спрятаны” и выявляются тогда, когда связанное с ними право нарушено. Поэтому особое значение приобретает защита нематериальных благ от неправомерных посягательств.

Рассмотренные нами положения о сущности нематериальных благ, их особенностях, и о понятии гражданско-правовой защиты, позволяет нам свести эти категории воедино и ответить, наконец, на вопрос: что представляет из себя защита нематериальных благ? Этим благам и связанным с ними личным неимущественным отношениям присущи свои особенности, которые мы не можем обойти в нашем исследовании.

Отличия защиты личных неимущественных прав обусловлены, прежде всего, спецификой самих прав, которая, в свою очередь, обусловлена особенностями своего предмета, то есть нематериальных благ. Как мы говорили, они лишены материального содержания и неразрывно связаны с личностью их носителя. Это накладывает определённый отпечаток на их осуществление и защиту. Они присущи, прежде всего, физическим лицам, неотчуждаемы, их невозможно оценить в материальном, денежном эквиваленте. Некоторыми особенностями в силу закона обладают лишь отдельные принадлежащие юридическим лицам исключительные права, как, например, право на фирму и на товарный знак, знак обслуживания и т. д. В определённых случаях они могут быть отчуждены (см., например, ст. 559, 1027 Гражданского кодекса). Потому и защита также имеет особенности. Восстановительный характер её в силу неимущественного характера блага проявляется в основном в компенсации морального вреда (ст. 151 Гражданского кодекса Р.Ф.), хотя в известных случаях может быть и возмещение вреда (например, Гражданский кодекс предусматривает порядок возмещения вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина), и взыскание убытков (например, ст. 49 закона Р.Ф. “об авторском праве и смежных правах”).

Специфика гражданско-правовых способов защиты личных нематериальных благ проявляется в том, что в случаях нарушения нематериальных благ восстановительная функция защиты применяется независимо от вины правонарушителя. Кроме восстановительной функции гражданско-правовая защита выполняет также превентивную функцию, предупреждая других о

необходимости воздерживаться от посягательства на личные нематериальные блага других лиц.

Особенностью является также то, что для реализации личных прав управомоченному лицу не требуется совершать какие-либо действия. Напротив, обязанное лицо должно не совершать действий, которые служили бы препятствием для управомоченного, нарушали бы его благо. Как указывается, в большинстве личных неимущественных правоотношений, охраняемых гражданским законодательством от посягательств третьих лиц, для достижения охранительного эффекта оказывается достаточно пассивного соблюдения установленных гражданско-правовыми нормами запретов”. По этой причине, так как основная обязанность состоит, как правило, в бездействии, практически неприменим такой способ защиты нарушенных прав, как исполнение обязанности в натуре.

Гражданско-правовая защита личных неимущественных прав сводится к предоставлению лицу обладателю личного нематериального блага различных правовых возможностей. В частности, оно может: требовать признания принадлежности ему личного материального блага если оно присвоено другим лицом или обладание им кем-либо оспаривается настаивать на прекращении действий, препятствующих использованию или распоряжению принадлежащим ему (закреплённым за ним) личным материальным благом; добиваться совершения действий, способствующих устранению неблагоприятных последствий правонарушения. Это не исключает других способов. Кроме того, не отчуждаемость нематериального блага от личности также в ряде случаев не означает проведения защиты третьими лицами. Осуществляя или защищая неимущественные права, принадлежавшие человеку при жизни, третьи лица действуют либо в интересах его памяти (например, защита права на неприкосновенность произведения, защита авторского права и т. д.), либо в собственных интересах (например, защищая честь и достоинство умершего отца, сын действует в своём интересе). В п. 1 ст. 152 Гражданского кодекса РФ. предусмотрено, что по требованию заинтересованных лиц допускается защита чести и достоинства гражданина и после его смерти. При распростра-

нении порочащих сведений в отношении несовершеннолетних или недееспособных иски о защите их чести и достоинства в соответствии со ст. 48 ГПК могут предъявить законные представители.

Из п. 2 ст. 150 Гражданского кодекса Р.Ф. следует, что нематериальные блага защищаются в соответствии с настоящим кодексом и другими законами в случаях и в порядке, ими предусмотренных, а также в тех случаях и тех пределах, в каких использование способов защиты гражданских прав (статья 12) вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения. В качестве примера первого случая можно привести защиту чести, достоинства и деловой репутации (см. Ст. 152 Гражданского кодекса Р.Ф.), права на имя (см. Ст. 19 кодекса), авторского права (см. Закон Р.Ф. “об авторском праве и смежных правах”) и др. Отметим, что возможно сочетание общих и специальных способов защиты.

Рассматривая общие способы гражданско-правовой защиты, необходимо сказать, что, с одной стороны, не всякий способ подходит к личным нематериальным правам в силу характера самих этих прав. С другой стороны, ряд способов можно назвать преимущественными. Так, например, путём признания права защищается право автора (споры о признании авторства). Этот способ не подходит по отношению ко многим другим случаям; например, им нельзя защитить ряд благ, возникающих в силу рождения (жизнь, здоровье, достоинство и др.). Восстановление положения, существовавшего до нарушения права, напротив, для защиты авторства подходит мало. Но этим способом можно защитить, например, право свободного передвижения. Тесное родство этот способ имеет с защитой чести, достоинства и деловой репутации (опубликование опровержения). Пресечение действий, нарушающих право, возможно при прекращении длящегося нарушения.

Прекращение или изменение правоотношения как способ защиты применяется в случаях заключения договоров по поводу нематериальных благ или результатов интеллектуальной деятельности. Так, пациент, получающий некачественную медицинскую помощь, может выбрать другого врача (с его согласия) в том же медицинском учреждении. Выбор другого врача означает

изменение договора на оказание медицинской помощи, и, таким образом, право на здоровье защищается изменением правоотношения.

Признание недействительным акта государственного органа или органа местного самоуправления (а в случаях, предусмотренных законом, также нормативного акта ст. 13 Гражданского кодекса Р.Ф.) также является одним из важнейших способов защиты. По ст. 46 Конституции Р.Ф., решения и действия (или бездействие) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. Этот способ позволяет обжаловать любое нарушение властью прав и законных интересов личности. Однако он применяется в совокупности с другими методами: в случае признания судом акта недействительным нарушенное право подлежит восстановлению либо защите иными способами, предусмотренными статьёй 12 Гражданского кодекса (ч. 2 ст. 13 кодекса). Близко к этому способу стоит неприменение судом акта государственного органа или органа местного самоуправления, противоречащего закону.

Возмещение убытков, взыскание неустойки, как упоминалось ранее, возможно в ограниченном ряде. Также в ряде случаев возможна самозащита права. Она может выступать и самостоятельно, как устранение препятствий к пользованию своим правом либо как действия, направленные против действий нарушителя. Отдельным видом самозащиты называют самооборону.

Некоторые защиты практически неприменимы к личным неимущественным отношениям. Это признание оспоримой сделки недействительной и применение последствий недействительности сделки, присуждение к исполнению обязанности в натуре.

Очень важным способом защиты является компенсация морального вреда. Практически всякое нарушение прав (в том числе даже имущественных) влечёт за собой физические или нравственные страдания. Как правило, нарушение личных неимущественных прав вызывает бóльшие страдания, поскольку сами нематериальные блага обладают повышенной важностью. Кро-

ме того, их сложнее защитить. Поэтому введение института компенсации морального вреда представляется положительным явлением.

Многие гражданские неимущественные права защищаются нормами других отраслей. Огромное значение имеют нормы главы 2 Конституции Р.Ф.(право на жизнь (ст. 20), достоинство (ст. 21), свободу и личную неприкосновенность (ст. 22) и др.). Уголовный кодекс Р.Ф. содержит статьи, направленные на защиту права, на жизнь (ст. 105 - 110), права на здоровье (ст. 111, 112 и др.), права на честь и достоинство (ст. 129 - 130), права на неприкосновенность частной жизни (ст. 137), права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений (ст. 138) и др. Кодекс Р.Ф. об административных правонарушениях предусматривает, среди прочего, защиту свободы совести (ст. 5.26), права на информацию (ст. 5.39) и др. Арбитражный процессуальный кодекс предусматривает возможность защиты чести, достоинства и деловой репутации юридических лиц (ст. 22). Существуют и иные нормы других нормативно-правовых актов.

Сейчас же можно подвести промежуточный итог. Право на защиту есть установленная охранительной нормой права возможность определённого поведения управомоченного лица в конфликтной ситуации, предоставленная ему в целях защиты регулятивного субъективного права или охраняемого законом интереса. Особенностью гражданско-правовой защиты личных неимущественных прав является то, что она, во-первых, не носит ярко выраженного материального характера, хотя и не исключает его, поскольку имущество может если не полностью возместить, то хотя бы отчасти компенсировать причинённый вред, а во-вторых, применяется независимо от вины нарушителя. Кроме того, из приведённых в статье 12 Гражданского кодекса способов защиты применимы не все способы. Это компенсируется законодательным введением своих специфических способов защиты для отдельных нематериальных благ. В целом же можно отметить важность такого института, как возмещение морального вреда. Ему отводится особое место в законе (ст. 151 и ст. Ст. 1099 - 1101 Гражданского кодекса Р.Ф.). Также выделена защита чести, достоинства и деловой репутации (ст. 152 кодекса). Разумеет-

ся, можно говорить и о других нематериальных благах, отношения, по поводу которых урегулированы этим и другими законами. Рассмотрение защиты личных неимущественных прав применительно к случаям, сложившимся в связи с конкретными нематериальными благами, и должно стать итогом исследования.

Кратко остановимся на защите иных нематериальных благ и связанных с ними личных неимущественных прав, оставшихся ранее без упоминания. Основой будет перечень, приводимый законодателем в ст. 150 Гражданского кодекса РФ.

Право на жизнь является, пожалуй, основным личным неимущественным правом гражданина. Именно с жизнью связана всякая его деятельность. Человек в принципе не может быть без жизни. Как субъективное право, право на жизнь закрепляется в ст. 20 Конституции РФ (каждый имеет право на жизнь). По ст. 2 конвенции о защите прав человека и основных свобод, право каждого человека на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание. Российское право защищает жизнь в различных отраслях, в том числе в уголовном порядке. Гражданское право также предусматривает положения, следующие цели охраны права на жизнь. Это - нормы параграфа 2 главы 59 части второй Гражданского кодекса РФ (возмещение вреда, причинённого жизни и здоровью гражданина). Отметим, что здесь особо важен именно охранительный характер отношений, так как жизнь в принципе не может быть восстановлена или равноценно компенсирована. Утрата жизни необратима. Защитные меры возможны лишь частично и лишь по определённым моментам (например, возмещение вреда лицам, понёсшим ущерб в результате смерти кормильца (ст. 1088 кодекса), которое направлено, по смыслу статьи, на возмещение потерь в связи с утратой источника дохода). К сожалению, возможность защиты жизни весьма и весьма ограничена.

Личная неприкосновенность упоминается в ст. 22 конституции. По ней, каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Это означает, что любое лицо, независимо от пола, национальности, вероисповедания и т. Д., вправе совершать любые действия, не противоречащие закону, не под-

вергаясь при этом какому-либо принуждению или ограничению в правах со стороны кого бы то ни было.

Институт неприкосновенности включает как физическую неприкосновенность (это сама жизнь, здоровье человека), так и моральную, духовную неприкосновенность (честь, достоинство личности). Если моральная неприкосновенность состоит в том, что вправе мыслить, иметь свои интересы и волю, то физическая подразумевает невмешательство в правовые действия субъекта, отсутствие влияния на него вне строго определённых рамок (например, заключение под стражу на срок не более 48 часов). Нарушение физической неприкосновенности, как указывается, может состоять и в нежелательном контакте (личный обыск), и во внедрении в организм (хирургическая операция); кроме того, в содержание права на физическую неприкосновенность включают и право распоряжения своими органами.

Неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна (ст. 23 конституции) - это право лица по своему усмотрению определять личное поведение в индивидуальной жизнедеятельности. Правовая защита этого блага направлена на исключение любого вмешательства в его личную жизнь со стороны других лиц, кроме случаев, предусмотренных законом. Неприкосновенность частной жизни предполагает неприкосновенность жилища, средств личного общения, тайны переписки и телефонных переговоров, личной (частной) документации, неприкосновенности внешнего облика индивида. Личная и семейная тайна может состоять из сведений, касающихся состояния здоровья, усыновления, распоряжения имуществом, денежных сбережений, сведений о личной (семейной) жизни.

Субъективное право на неприкосновенность жилища представляет собой абсолютное право, по которому управомоченное лицо может поступать в своём жилище по своему свободному усмотрению и отклонять какие-либо попытки вторжения в жилище помимо его воли, кроме случаев, прямо установленных в законе. Только лица, наделённые правом собственности или пользования на занимаемое жилое помещение как место жительства или пребывания, подтверждаемое правоустанавливающими документами, или долж-

ностным лицами, или титул держателями, обладают основным правом на неприкосновенность жилища. Вселение вопреки воле проживающих на законном основании рассматривается как самовольное и является основанием для выселения (ст. 99 Жилищного кодекса РФ).

К личным тайнам относится также тайна почтово-телеграфной корреспонденции (переписки, иных почтовых отправлений, телефонных переговоров и иных сообщений). Особенность здесь в том, что гражданин доверяет почте и телеграфу (и иной технической службе) не само содержание переговоров, а лишь пересылку корреспонденции или техническое обеспечение телефонных переговоров.

Право на неприкосновенность личной документации, являясь личным неимущественным и абсолютным субъективным гражданским правом, складывается из следующих правомочий: правомочие авторской принадлежности; правомочие по использованию и распоряжению личными документами; диспозитивные правомочия (свобода на составление, ведение и накопление личных документов). При этом письма, дневники, заметки и т. П. Нельзя относить к объектам авторского права, так как, хотя они и могут обладать схожей с, например, литературными произведениями формой, они, как правило, не содержат в себе творческого характера.

Отношения по поводу права на неприкосновенность личного облика регулируются действующей статьёй 514 Гражданского кодекса РФ, которая гласит: опубликование, воспроизведение и распространение произведения изобразительного искусства, в котором изображено другое лицо, допускается лишь с согласия изображенного, а после его смерти с согласия его детей и пережившего супруга. Такого согласия не требуется, если это делается в государственных или общественных интересах либо изображенное лицо позировало автору за плату. В общественных (государственных) интересах, например, предусмотрено фотографирование на паспорт. Некоторые авторы справедливо относят к числу произведений изобразительного искусства художественные фотографии. Отметим, что отношения по поводу теле -, кино- и видеосъёмки подобным образом не урегулированы, а потому, несмотря на

указываемое авторами несовпадение различных видов искусств, имеет смысл распространять норму ст. 514 и на такие отношения. Также отметим, что в некоторых случаях указанное выше право рассматривается в чистом виде как право на изображение, а под правом на внешний облик понимают охрану от незаконного определения государственными органами и общественными организациями требований к внешнему облику гражданина. В этой связи право на неприкосновенность внешнего облика представляет собой возможность управомоченного лица требовать устранения любых обстоятельств, наносящих ущерб неприкосновенности его внешнего облика, если законодательством не предусмотрены специальные требования к внешнему облику гражданина либо его внешний облик противоречит требованиям закона и нормам морали.

Свобода выбора места пребывания и места жительства определена в ст. 27 конституции: каждый, кто законно находится на территории российской федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства. Среди прочего, указанное право регулируется законом РФ о праве граждан российской федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах российской федерации от 25 июня 1993 г. Этот закон определяет, в частности, то, что ограничение права граждан российской федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах российской федерации допускается только на основании закона (ст. 1 закона). Закон также устанавливает понятия места жительства и места пребывания (ст. 2 закона), а также ограничения права на свободный выбор места жительства и места пребывания (ст. 8 закона): в пограничной полосе; в закрытых военных городках; в закрытых административно-территориальных образованиях; в зонах экологического бедствия; на отдельных территориях и в населенных пунктах, где в случае опасности распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний и отравлений людей введены особые условия и режимы проживания населения и хозяйственной деятельности; на территориях, где введено чрезвычайное или военное положение.

Право на имя упоминается в ст. 19 Гражданского кодекса РФ. Имя есть основная отличительная черта человека; именно оно идентифицирует человека как субъекта прав. Гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, включающим фамилию и собственно имя, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая (п. 1 ст. 19 Гражданского кодекса). В случаях и в порядке, предусмотренных законом, гражданин может использовать псевдоним (вымышленное имя). Например, псевдонимом может пользоваться автор художественного произведения; в этом случае его представителем считается издатель до тех пор, пока автор не раскроет псевдоним (см. П. 3 ст. 9 закона РФ “об авторском праве и смежных правах”). Гражданин также вправе менять своё имя (что не влечёт устранения его обязательств перед другими лицами, равно как обязательств других лиц перед ним) и требовать внесения за свой счёт соответствующих изменений в документы, оформленные на прежнее имя. При этом он обязан уведомить своих должников и кредиторов о смене имени, и несет риск последствий, вызванных отсутствием у этих лиц сведений о перемене его имени (см. Ч. 2 ст. 19 кодекса). Мы можем также отметить административный порядок смены имени. Именно подобный порядок позволял некоторым учёным относить право на имя к административным правам, не учитывая их гражданско-правовой характер.

Основной смысл защиты права на имя состоит в том, что никто не вправе приобретать права и обязанности под чужим именем. При таком приобретении фактически происходит перенос прав и обязанностей на ничего не подозревающее лицо, что противоречит принципу собственной воли и интереса при приобретении и осуществлении гражданских прав. Кроме того, с именем, вследствие отрицательных действий незаконно использующего его субъекта, может быть связана отрицательная репутация, что есть ущемление репутации лица, правомерно держащего имя. Потому закон предусматривает гражданско-правовую защиту права на имя, включая возмещение ущерба (глава 59 Гражданского кодекса) и защиту чести, достоинства и деловой репутации (ст. 152 кодекса). Кроме того, закон охраняет имя и в тех случаях, когда третьи лица не получают выгоды. Так, ст. 41 закона РФ “о средствах массовой ин-

формации” предусматривает, что редакция обязана сохранять в тайне источник информации и не вправе называть лицо, предоставившее сведения с условием неразглашения его имени, за исключением случая, когда соответствующее требование поступило от суда в связи с находящимся в его производстве делом. В целом можно отметить, что защищается не само право на имя (на обладание именем), при этом, что многие люди могут быть названы совершенно одинаково, а особый интерес лица к тому, чтобы не происходило смешение лиц, чтобы другие не пользовались его именем и тем самым не причиняли ему вреда. По этой причине в случае возбуждения спора истец должен будет доказывать наличие у него такого особого интереса.

Право авторства в отдельных моментах часто упоминалось в работе. Право авторства есть право признания лица, создавшего произведение в области науки, литературы или искусства, автором этого произведения (см. Ст. 15 закона РФ “об авторском праве и смежных правах”). Авторское право же есть исключительное право на воспроизведение, публикацию и продажу содержания и формы литературного, музыкального или художественного произведения. Фактически авторское право включает в себя набор личных неимущественных прав (право признаваться автором произведения (право авторства); право использовать или разрешать использовать произведение под настоящим именем автора, псевдонимом либо без обозначения имени, то есть анонимно (право на имя); право обнародовать или разрешать обнародовать произведение в любой форме (право на обнародование), включая право на отзыв; право на защиту произведения, включая его название, от всякого искажения или иного посягательства, способного нанести ущерб чести и достоинству автора, право на защиту репутации автора, а также исключительные права на использование произведения в любой форме и любым способом. Личные неимущественные права принадлежат автору независимо от его имущественных прав и сохраняются за ним в случае уступки исключительных прав на использование произведения (см. ст. ст. 15 - 16 закона РФ “об авторском праве и смежных правах”). То есть, мы наблюдаем двойственный характер авторского права. Это связано с тем, что само возникновение предмета авторского права (произведения) является юридическим фактом для

начала правоотношений как неимущественного, так и имущественного характера: личное неимущественное право авторства неизбежно соседствует с имущественным правом на распространение произведения, чья исключительность связана именно с таким соседством. Исключительное право сочетает в себе признак имущественный (приобретение права собственности на вновь созданную вещь) и неимущественный (связь с авторством). Потому отмечают, что исключительные права - это принципиально иная группа прав, чем право собственности, выполняющая в отношении нематериальных объектов функции, аналогичные функциям права собственности для материальных объектов. Вместе с тем, думается, что авторское право можно не делить на более мелкие правомочия, которые и так неизбежно сопутствуют друг другу и возникают одновременно и из одного юридического факта (хотя в таком случае необходимо убрать имущественную компоненту) и рассматривать авторское право как личное неимущественное право, связанное с имущественным.

В качестве итога можно отметить следующее. Нематериальные блага существуют. Их защита обладает той спецификой, что далеко не всякие ее способы применимы, хотя сами нематериальные блага обладают повышенной важностью. С целью защиты создан специальный защитный механизм компенсация морального вреда. Такая компенсация применима практически во всех случаях защиты личных неимущественных прав. Отдельно в законе оговаривается защита таких важных благ, как честь, достоинство и деловая репутация. Это связано с тем, что нарушение ряда иных благ влечёт умаление чести и достоинства гражданина (например, незаконное использование имени), деловой репутации юридического лица (продажа товаров под чужим товарным знаком). Помимо этих, существует ещё целый ряд иных нематериальных благ, список которых открыт.

В конечном итоге, под личным неимущественным правом мы понимаем субъективное право, возникающее по поводу благ, лишенных экономического содержания, тесно связанное с личностью управомоченного и индивидуализирующее его, имеющее специфические основания возникновения и прекращения. Их отличительными признаками по закону являются неимущественный характер и тесная связь с личностью. Само рассмотрение нами личных неимущественных прав связано с тем, что нематериальные блага сами по себе участвовать в правоотношении не могут и, следовательно, защищаться тоже не могут. Могут защищаться лишь права. Однако этого уже достаточно. Структура субъективного права, в том числе права на защиту, такова, что в цепочке своего развития оно имеет благо как объект материального мира. В этой связи даже и нематериальные блага имеют материальный (в смысле объективный, неидеальный, внешний) характер. Такой же, как и у потребности. Само же право идеально, и потому своим объектом вещь иметь не может, а имеет действия обязанного субъекта, способные удовлетворить интерес управомоченного. Например, не препятствование в осуществлении прав на нематериальные блага.

Что касается защиты, то это специфическое правоотношение, возникающее тогда, когда право субъекта нарушено, с целью восстановления нарушенного права. Фактически защита является видом более широкого понятия охраны, предполагающей и превентивные меры. Защита как правоотношение во многом повторяет регулятивное правоотношение, на основе которого оно возникло, но вместе с тем является отдельным правоотношением. Основным отличием защитного правоотношения от обычного можно считать наличие у кредитора дополнительного права - права прибегать к принудительной силе государства. Виды способов гражданско-правовой защиты приводятся в ст. 12 Гражданского кодекса РФ. Особенности защиты личных неимущественных прав связаны с самим характером защищаемых отношений. Так, в принципе нельзя требовать исполнения обязательства в натуре и т. д.

Среди защитных мер особо хочется отметить возмещение морального вреда. Моральный вред есть физические или психические страдания. Его возмещение есть один из наиболее эффективных способов защиты личных нематериальных прав, к числу которых можно было бы отнести честь, достоинство и деловую репутацию. Также можем отметить обширность и открытый характер ст. 150 Гражданского кодекса, приводящего довольно обширный список нематериальных благ.

Что касается перспектив развития, то хотелось бы сказать следующее. Конечно, создавать отдельный нормативно-правовой акт, касающийся личных нематериальных благ, неразумно. Но, вместе с тем, положения Гражданского кодекса можно расширить через подробное регламентирование большинства таких прав. Фактически, было бы нелишним подробно описать в законе каждое из перечисленных в ст. 150 кодекса личных неимущественных прав, для чего можно было бы расширить главу 8 кодекса. Вместе с тем, уже сейчас гражданское законодательство эффективно защищает личные неимущественные права, что нельзя не оценить положительно.

Нормативные источники:

1. Конституция (основной закон) Российской Федерации. Официальный текст по состоянию на 1 апреля 1999 года. М.: ООО "фирма "издательство АСТ"", 2017. - 64 с.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (собрание законодательства российской федерации, № 19, 08.05.95)
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) (собрание законодательства российской федерации, 1994, № 32, ст. 3301).
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 2) (собрание законодательства российской федерации, 1996, № 5, ст. 410).
5. Закон Российской Федерации “о защите прав потребителей” (собрание законодательства российской федерации n 3, 15.01.96).
6. Закон Российской Федерации “о средствах массовой информации” (собрание законодательства российской федерации, 1995, № 3, ст.169).
7. Закон Российской Федерации “об авторском праве и смежных правах”. Ведомости съезда народных депутатов РФ и верховного совета РФ, 1993, № 32, ст. 1242.
8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (“российская газета”, № 256, 31.12.2001)
9. Уголовный кодекс Российской Федерации (собрание законодательства РФ, 1996, № 25, ст. 2954)
10. Постановление пленума верховного суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 3 “о судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья” (бюллетень верховного суда РФ, 1994, № 7, с. 3).

11. Постановление пленума верховного суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 “некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда” (бюллетень верховного суда РФ, 1995, № 3, с. 9).

Юридическая практика:

1. Постановление президиума верховного суда РФ от 6.01.94 (опубликовано: бюллетень верховного суда РФ, 1995, № 4, с. 15)

2. Определение судебной коллегии по гражданским делам верховного суда РФ от 21.04.93 № ххii-7-г (опубликовано: бюллетень верховного суда РФ, 1993, №11, с. 7).

3. Определение судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 10 фев. 1997 г. (опубликовано: бюллетень верховного суда РФ. С. 8 - 9).

4. Постановление президиума высшего арбитражного суда от 1 декабря 1998 г. № 813/98 (опубликовано: судебная практика по гражданским делам/составители А.Н. Долженко, В.Б. Резников, Н.Н. Хохлова. - М.: ПБОЮЛ Гриженко Е.М., 2016.

5. Постановление федерального арбитражного суда центрального округа от 16 сентября 1999 г. Дело № а14-2840-99/118/21 (опубликовано: судебная практика по гражданским делам/составители А.Н. Долженко, В.Б. Резников, Н.Н. Хохлова. - М.: ПБОЮЛ Гриженко Е.М., 2015. С. 231 - 232).

6. Постановление федерального арбитражного суда северо-западного округа от 5 октября 1999 г. Дело № а-26-1624/99-01-05/65 (опубликовано: судебная практика по гражданским делам/составители А.Н. Долженко, В.Б. Резников, Н.Н. Хохлова. - М.: ПБОЮЛ Гриженко Е.М., 2016. С. 225 - 226).

Литература:

1. Братусь С.Н. субъекты гражданского права. М.:, 2014 С. 367 с.

2. Варул П.А. к проблеме охранительных гражданских правоотношений//проблемы совершенствования законодательства о защите субъективных гражданских прав. - Ярославль: ярославский гос. Ун-т,2016. - с. 32 - 40.
3. Горшенков Г.Г. моральный вред и его компенсация по российскому законодательству. Автореф. Дисс. ...канд. Юр. Наук. - Н. Новгород, 2015. - 18 с.
4. Гражданское право: в 2 т. Т. I. Учебник/отв. Ред. Е.А. Суханов. М.: бек, 2017. - 816 с.
5. Гражданское право. Часть 1. Учебник/под ред. Ю. К. Толстого, а. П. Сергеева. М.: , 2016. - 552 с.
6. Егоров н. Д. Личные неимущественные права и их защита//проблемы совершенствования законодательства о защите субъективных гражданских прав. Сб. Науч. Тр. - Ярославль: ярославский гос. Ун-т, 2016. - с. 25 - 32.
7. Калятин В.О. сущность права на результаты интеллектуальной деятельности (на примере авторского права)//журнал российского права. - 2015, № 9. - с. 91 - 99.
8. Комментарий к гражданскому кодексу российской федерации, части первой/отв. Ред. О.Н. садиков. М: инфра-м - норма, 2017. - 777 с.
9. Комментарий к конституции российской федерации / под ред. Л.А. Окунькова. М.: бек, 2017. - 458 с.
10. Красавчикова Л.О. право гражданина на личные письма, дневники и заметки//проблемы гарантии осуществления и защиты прав граждан. Тарту, 2017. С. 139 - 145.
11. Кривоносова Л.А. необходимость расширения нормативного регулирования защиты права на честь и достоинство//проблемы

совершенствования законодательства о защите субъективных гражданских прав. - Ярославль, 1988. - с. 59 - 64.

12. Малеин Н.С. о моральном вреде//государство и право. - М.: 2016, № 3. - с. 32 - 39.

13. Малеина М.Н. личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. - М.: МЗ пресс, 2016. - 242 с.

14. Малеина М.Н. нематериальные блага и перспективы их развития//закон. - М.: 2016. № 10. - с. 102 - 105.

15. Малеина М.Н. право индивида на телесную (физическую) неприкосновенность//государство и право. - 2016, № 4. - с. 97 - 106.

16. Матузов Н.И. личность, права, демократия. Теоретические проблемы субъективного права. - Саратов: 2015. - 292 с.

17. Матузов Н.И. правовая система и личность. - Саратов: изд-во саратовского ун-та, 2016. - 294 с.